

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕРМИНОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Матенов Рашид Бекимбетович

и.о.доцента Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация: Владение юридической терминологией играет в профессиональной подготовке юристов немаловажную роль, поскольку от того, насколько четко, ясно и точно законодатель выразит правовую формулировку, зависит как качество нормативно-правовых актов, так и эффективность правоприменения и исполнения законов, речевая культура ведения досудебного следствия, судопроизводства, составления процессуальных документов. Данная статья посвящена повышению грамотности, знаний законов логики, а также умению студентами-юристами выбирать лексические единицы, учитывая специфику юридического документа.

Ключевые слова: Термин, юриспруденция, юридическая наука, юридические понятия и термины, правоприменение, речевая культура, процессуальные документы.

Термин - это единица наименования науки или техники, обозначающая понятие определённой науки, соотнесенная с другими наименованиями в области этой науки и образующая вместе с ними терминологическую систему. Правовая терминосистема характеризуется своими терминами и понятиями, отражающими в речи логико-понятийный аппарат юриспруденции, юридической науки, практики, а также области правовых знаний.

Правоведение или юриспруденцию условно можно отнести к общественным наукам, поскольку основной ее функцией является регулирование правовых отношений между личностью и государством, а также между личностями и их правовым поведением в обществе. Это объясняет сущность многих юридических терминов, относящихся к числу социально принятых и потому доступных наименований правовых понятий. Доступность в понимании многих юридических терминов иногда относят к детерминированности, полагая, что юриспруденция не имеет своей терминологии в общепринятом значении этого слова, а обладает только специальным понятийным аппаратом, обслуживающим юридическую науку и практику. Однако мы вслед за Т.А.Яцук полагаем, что доступность юридических понятий и терминов относится к функциональным и стилистическим признакам этой разновидности официально-делового стиля, обслуживающего административно-правовую сферу деятельности. Можно утверждать, что именно доступность, ясность и относительная простота юридических терминов и понятий направлена прежде всего на расширение правовых знаний населения, формирование его правовой культуры и, в конечном итоге, построение гражданского общества, основанного на знании и умении использовать большинство правовых норм.

Совершенное владение юридической терминологией играет в профессиональной подготовке юристов немаловажную роль, поскольку от того, насколько четко, ясно и точно законодатель выразит правовую формулировку, зависит как качество нормативно-правовых актов, так и эффективность правоприменения и исполнения законов, речевая культура ведения досудебного следствия, судопроизводства, составления процессуальных документов.

Так, в юридическом языке много терминов, имеющих особое юридическое значение, например: *кодекс, контрабанда, алиби, мотивы преступления, мера пресечения, конфискация, фигурант* и др. В качестве терминов используются и некоторые разговорные слова, такие, как: *промотание, попрошайничество, оговор*; устаревшие: *деяние, сокрытие*; отглагольные существительные, не характерные для общего употребления: *постановление, недонесение, приискание*. Большинство многозначных слов обозначает особые юридические понятия, дефинированные в качестве терминов. Так, ***привод*** – принудительное доставление кого-либо в органы расследования и суда; ***склонить*** – заставить совершить преступление; ***погашение*** – прекращение срока судимости; ***эпизод*** – часть преступных действий; ***выемка*** – следственное действие, осуществляемое с целью изъятия документов, имеющих отношение к следствию и другие. Поэтому в языке права можно наблюдать словосочетания, употребляющиеся преимущественно в пределах правовой сферы общения, например: *организатор преступления, применить меры пресечения, совершение преступления, аморальный поступок* и др.

Зачастую в качестве терминов используются не специально образованные слова, а слова и выражения, принадлежащие литературному языку, но получившие профессиональное значение, которое не совпадает с существующим в непрофессиональном словоупотреблении значением.

Например, слова *показать, показания, задержани* имеют в юридических текстах вполне определенные значения, отличающиеся от употребления этих слов в других сферах (ср.: *“показал дорогу”* и *“свидетель показал, что...”*, *“дал показания об обстоятельствах дела”*; *“задержание снега”* и *“в момент задержания преступник оказал сопротивление”* и т.д.). Замена таких терминов синонимичными или близкими им по смыслу словами общего употребления недопустима, так как она может лишить сказанное или написанное точности и, кроме того, нарушить стилистическую однородность текста.

В тех случаях, когда частое повторение одного и того же термина вызывает нежелательный стилистический эффект и когда контекст позволяет употребить вместо данного термина другой, ему синонимичный, или же адекватное по значению литературное слово, следует избегать стилистического однообразия.

Так, глагол *показать* может быть в том или ином конкретном предложении заменен синонимом, но делать замену надо очень осторожно, так как не все синонимы обладают той спецификой, которая свойственна глаголу *показать* и существительному *показания*. Для замены можно использовать слова *сообщить, заявить, рассказать, пояснить, добавить* и некоторые другие. При этом необходимо знать точный смысл всех подобных слов, ни одно из которых не является полным синонимом глаголу *показать*.

Типичной ошибкой в процессуальных документах является неправильное сочетание глагола с другими словами в результате чего возникает синтаксическая неточность: *“показал (рассказал, говорил) по этому вопросу”*, *“на допросе обвиняемый показал так...”* (вместо: *показал следующее...*) и т.п. Не рекомендуется также объединять в одном предложении слова с общим корнем: *показал и рассказал или указал, подтвердил и утверждал; объяснил и пояснил* и т.п.

Таким образом, составление процессуального документа требует от юриста определенного уровня грамотности, знания законов логики, умения выбирать из огромного лексического фонда подходящие лексические единицы, учитывая специфику юридического документа.

Именно такие требования соответствуют юристу-профессионалу, владеющему культурно-речевыми навыками составления процессуальных юридических документов, что в свою очередь сказывается на речевой культуре правоприменительной практики.

Использованная литература

1. Т.А. Яцюк «Герминология и дискурс права», Т., «Адолат», 1992г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. 1996г.

